ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1375

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1375

СОДЕРЖАНИЕ

4739-4749 Неутомимому строителю гнёзд хищных птиц Владимиру Валентиновичу Ивановскому – 70 лет! Е. Э. ШЕРГАЛИН

4750-4755 Гнездование степной пустельги *Falco naumanni* в бетонных конструкциях автомобильных мостов в Зайсанской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

4755-4756 Встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области). Э. В. ГРИГОРЬЕВ

4756-4760 К биологии ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на юго-востоке Приморья. В. П. ШОХРИН

4760-4761 К нахождению соловья-белошейки *Irania gutturalis* в горах Каратау (Южный Казахстан). Б. В. ЩЕРБАКОВ

4761-4762 К вопросу о гнездовании чёрного коршуна *Milvus migrans* в лесополосах около Бийска. Р. Ф. БАХТИН

4762-4763 К экологии гнездования туркестанской синей птицы *Myophonus caeruleus turcestanicus* в Узбекистане. Л. Э. БЕЛЯЛОВА, О. Х. БАЗАРОВА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 4 декабря 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1375

CONTENTS

4739-4749 Tireless builders of birds of prey nests
Vladimir Valentinovich Ivanovsky – 70 years!.
E.E.SHERGALIN

4750-4755 Breeding of the lesser kestrel *Falco naumanni* in concrete construction of road bridges in Zaisan depression.
N.N.BEREZOVIKOV

4755-4756 The record of the crested lark *Galerida cristata* in village Dubrovy (Novorzh Raion, Pskov Oblast).
E.V.GRIGORIEV

4756-4760 On the biology of the Indian scops owl *Otus bakkamoena* in the southeast of Primorie. V.P.SHOKHRIN

4760-4761 On finding the white-throated robin *Irania gutturalis* in the Karatau Mountains (Southern Kazakhstan).
B.V.SHCHERBAKOV

4761-4762 On the question of breeding of the black kite *Milvus migrans* in shelterbelts near Biysk. R.F.BAKHTIN

4762-4763 By breeding ecology of the blue whistling thrush *Myophonus caeruleus turcestanicus* in Uzbekistan.
L.E.BELYALOVA, O.H.BAZAROVA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1375****: 4739-4749*

Неутомимому строителю гнёзд хищных птиц Владимиру Валентиновичу Ивановскому – 70 лет!

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2016

Владимир Валентинович Ивановский родился 17 декабря 1946 года на хуторе Цветковский (ныне посёлок Цветковка) Кизлярского района Дагестанской АССР в семье учителя иностранных языков в местной школе украинца Валентина Яковлевича Ивановского, уроженца шахтёрского городка Свердловка Луганской области, и ветеринарного врача Ирины Михайловны, русской уроженки Астрахани. В семье вместе с Владимиром росли ещё два брата – Сергей и Александр.

Через несколько лет семья Ивановских переехала в село Александрия Благодарненского района Ставропольского края, где Володя и пошёл в школу.

Ещё ребёнком маленький Володя стал проявлять интерес к природе. Он наблюдал за поведением воробьёв и удодов, гнездившихся в каменных заборах, разграничивающих соседние участки. В желании посмотреть, как устроено гнездо внутри, он однажды разобрал каменный забор. Хотя птенцы и были возращены на законное место, но раздосадованная разрушенным забором соседка нажаловалась Ивановским, в результате чего мать выпорола незадачливого старшего сына. Однако эта порка не отбила интерес мальчишки к изучению окружающего животного мира. Ещё Володя вспоминает, как на Чёрных Землях в Калмыкии во время налёта саранчи в 1953 году он как-то взял одно насекомое на руки и саранча так больно цапнула его за запястье, что от того укуса шрам остался почти на всю жизнь.

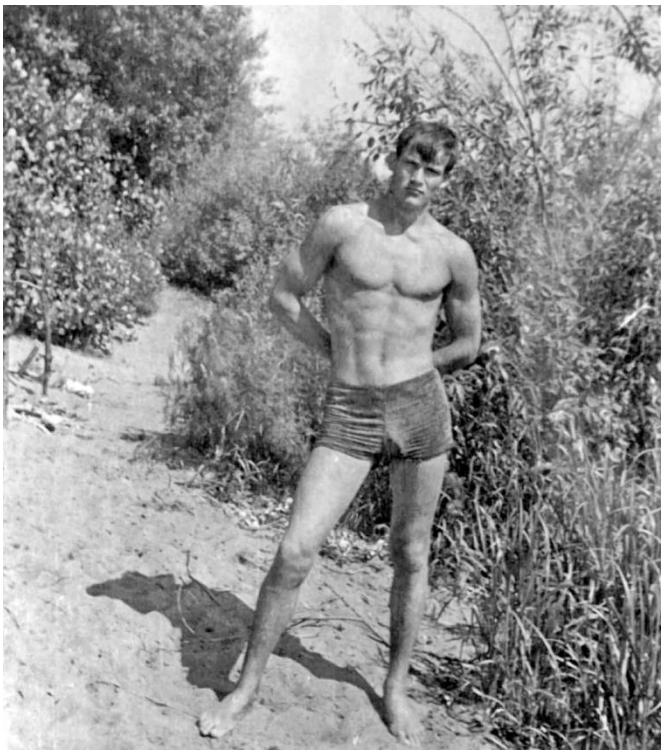
Володя также вспоминает, что под крышей здания МТС гнездились колонией мелкие соколки, которых местные мальчишки звали кобчиками, но которые, на самом деле, как теперь он понимает, были степными пустельгами. Знакомство с кладками и птенцами началось в Ставрополье, но яйца и птенцы бережно возвращались на искомые места – коллекцию птичьих яиц Володя не собирал. Каждый год родители отправляли сыновей к деду по матери, который жил в Астрахани на самом берегу Волги. Володя и его двоюродные братья (всего 6 человек) ловили до 200 судаков в день, всюду во дворах, а затем на чердаках вялилась вобла. Три дяди Володи были заядлыми охотниками и через них Володя хорошо познакомился с охотничьими видами водоплавающих птиц дельты Волги.

Восьмилетний Володя Ивановский.
Александрия, Ставропольский край. 1954 год.

Когда Володя учился в пятом классе, главу семейства Валентина Яковлевича пригласили на кафедру иностранных языков Елабужского педагогического института, и вся семья переехала в Татарскую АССР. Мать устроилась работать методистом на другую кафедру в том же институте. С холма на берегу Камы, на котором стоит белая башня, называемая в народе Пугачёвской, открывается вид на остров, на котором сейчас гнездится орлан-белохвост. Спустя 52 года по приглашению Ринура Бекмансурова В.В.Ивановский вновь побывал на этом месте в дни проведения конференции «Орлы Палеарктики». Гнездо белохвоста темнело на острове посреди Камы!

Среди педагогов школы в Елабуге Володе особенно запомнился сильный учитель математики и влюблённая в свой предмет преподавательница русской литературы. Им удалось увлечь языком и логикой цифр и влюбить в эти предметы почти всех учеников, да так, что 70% учащихся стали математиками, а 25% – преподавателями русской литературы. Не стал исключением и Володя.

Правда, по окончании школы Володя сначала отправился в Астрахань, где жил дед по матери, чтобы поступить в речное училище.

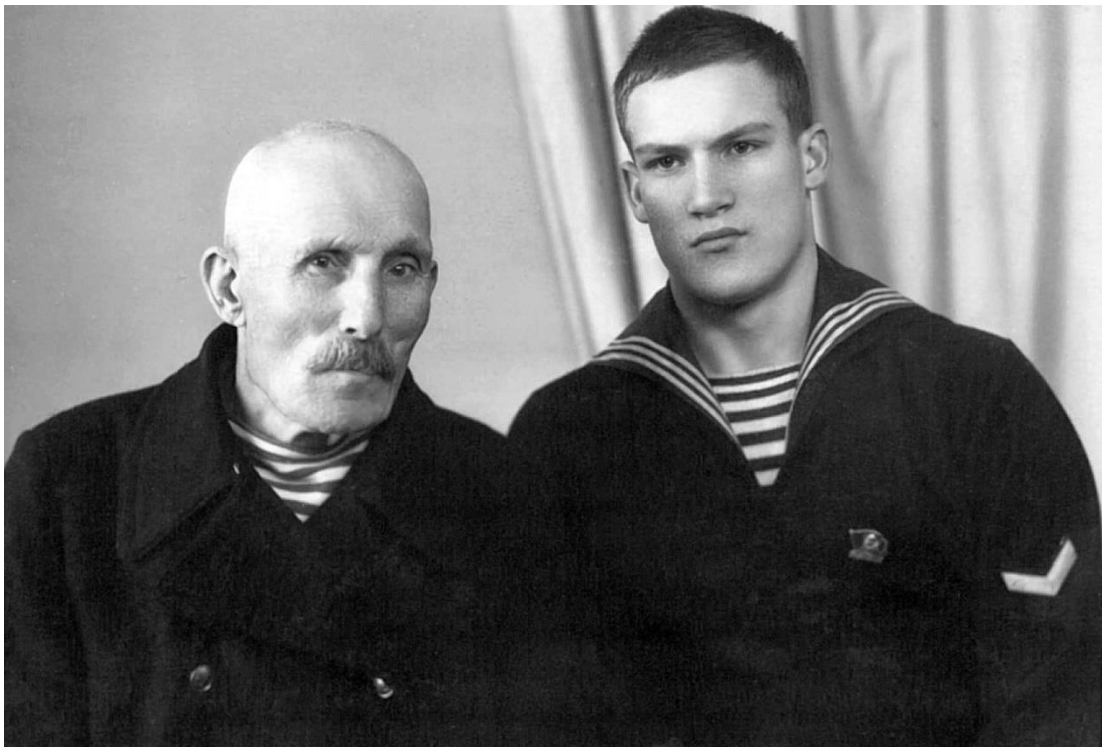


Ученик 8-го класса – ну просто Аполлон! Елабуга.

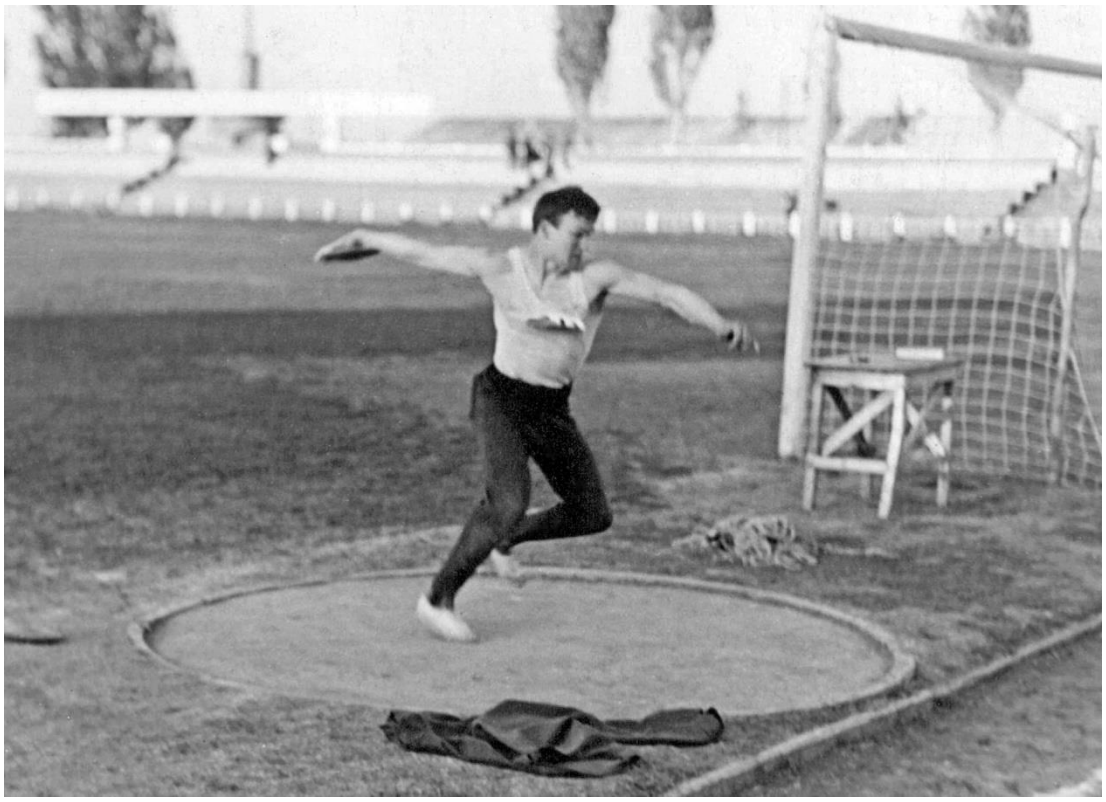
Спустя полвека на берегу Камы на окраине Елабуги. На экскурсии во время конференции «Орлы Палеарктики». В.В.Ивановский в синей куртке. 2013 год.

Потом была служба в армии, затем – учёба в Таганрогском педагогическом институте на физико-математическом факультете, который В.В.Ивановский окончил в 1975 году. В Таганроге он познакомился и влюбился в будущего инженера-электроника, уроженку Волгограда

Люду Дёмкину. В 1972 году они поженились и сразу после окончания Людмилой Таганрогского радиотехнического института решили перебраться в Белоруссию, природа которой им очень понравились. Так молодая супружеская пара Ивановских оказалась в Витебске.

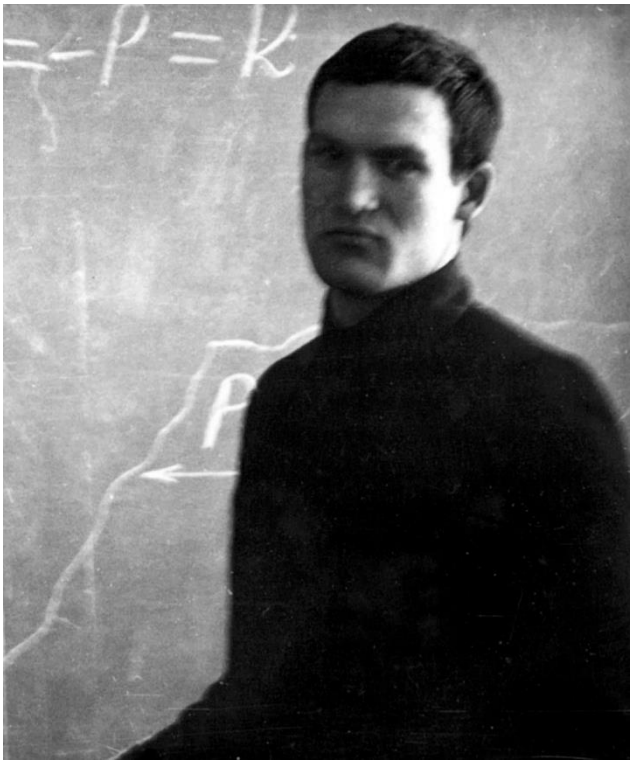


Владимир Ивановский со своим дедом Михаилом Михайловичем, бывшим военным моряком. Астраханское речное училище. 1962 год.

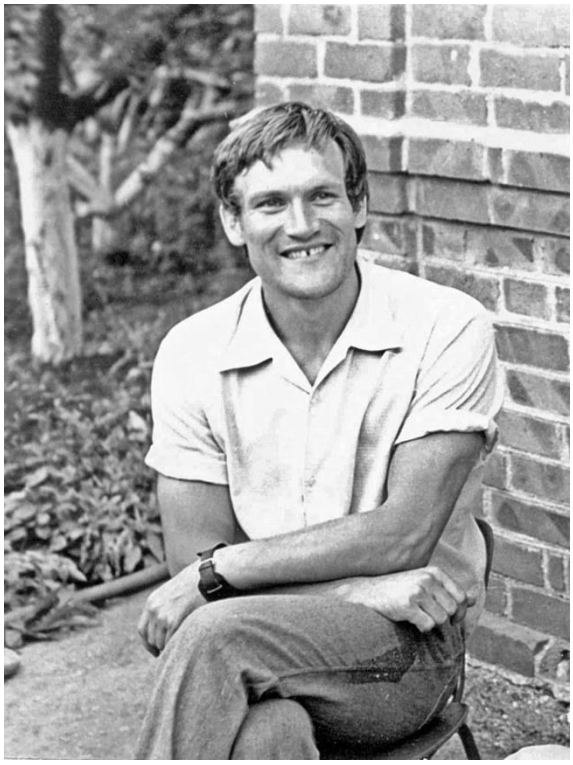


Владимир Ивановский – чемпион Астраханской области среди юношей по метанию диска. 1965 год.

Вся семья Ивановских в сборе. Таганрог. 1967 год.



Студент и будущий учитель математики.
Таганрог. 1971 год.



1972 – год женитьбы и переезда
в Белоруссию.

Так молодой учитель математики и работал бы инженером-программистом на одном из заводов Витебска, если бы не его величество случай. Однажды в книжном ларьке ему попалась на глаза маленькая

книжечка Владимира Михайловича Галушина «Хищные птицы». Володя её купил, открыл… и, выражаясь языком рыболова, подсечка состоялась! Прочтение этой книги стало для Владимира воистину судьбоносным. Появилось сомнение, а своим ли делом он занимается. Особенно его восхитила глава о соколиной охоте. Володя решился поначалу стать сокольником. Очень скоро он достиг в этом деле определённых навыков и стал наставником трёх известных теперь сокольников, егерей и натуралистов Белоруссии: Игоря Башкирова, Сергея Усова и Дмитрия Шамовича. Игорь Башкиров перевёл с английского на русский язык около дюжины книг по соколиной охоте, Сергей Усов стал председателем секции ловчих птиц при областном обществе охотников и рыболов, а Дмитрий Шамович успешно развивает экологический туризм в Республике Беларусь.

В конце 1970-х наступает перелом в жизни Владимира Валентиновича Ивановского и приходит чёткое осознание своего призвания. Сухие цифры сдаются перед красотой и грацией птиц. Владимир устраивается на работу охотоведом в Белорусское общество охотников и рыболовов (Витебск). Эта должность позволяет ему широко ездить по области с проверками и попутно вести наблюдения за птицами и искать гнёзда редких видов. Более чем за четверть века работы на этой должности В.В.Ивановский собрал огромный уникальный материал, который обработал далеко не полностью даже теперь. Появляются первые научные публикации.

Дальше – больше. Коллеги-орнитологи начинают советовать Владимиру Валентиновичу защитить диссертацию по орнитологии. А как это сделать, если нет высшего биологического образования? И Владимир, привыкший ни перед чем не отступать, поступает на заочное отделение биолого-химического факультета Орехово-Зуевского педагогического института, по окончании которого в 1981 году получает диплом педагога-биолога. Достаточно быстро определяется и область научных интересов В.В.Ивановского – изучение хищных птиц, сов, чёрного аиста и птиц верховых болот. Наверное, не последнюю роль в выборе научных приоритетов сыграло и то обстоятельство, что большие открытые пространства верховых болот напоминали Владимиру необъятные просторы Калмыкии и Ставрополья, запечатлённые в детстве.

Очень скоро Ивановский начинает изготавливать искусственные гнездовья для хищных птиц и изучать редкие виды верховых болот Белорусского Поозерья. Ни на что другое времени не хватает, и Владимир Валентинович оставляет занятия соколиной охотой и полностью концентрирует время и силы на орнитологии.

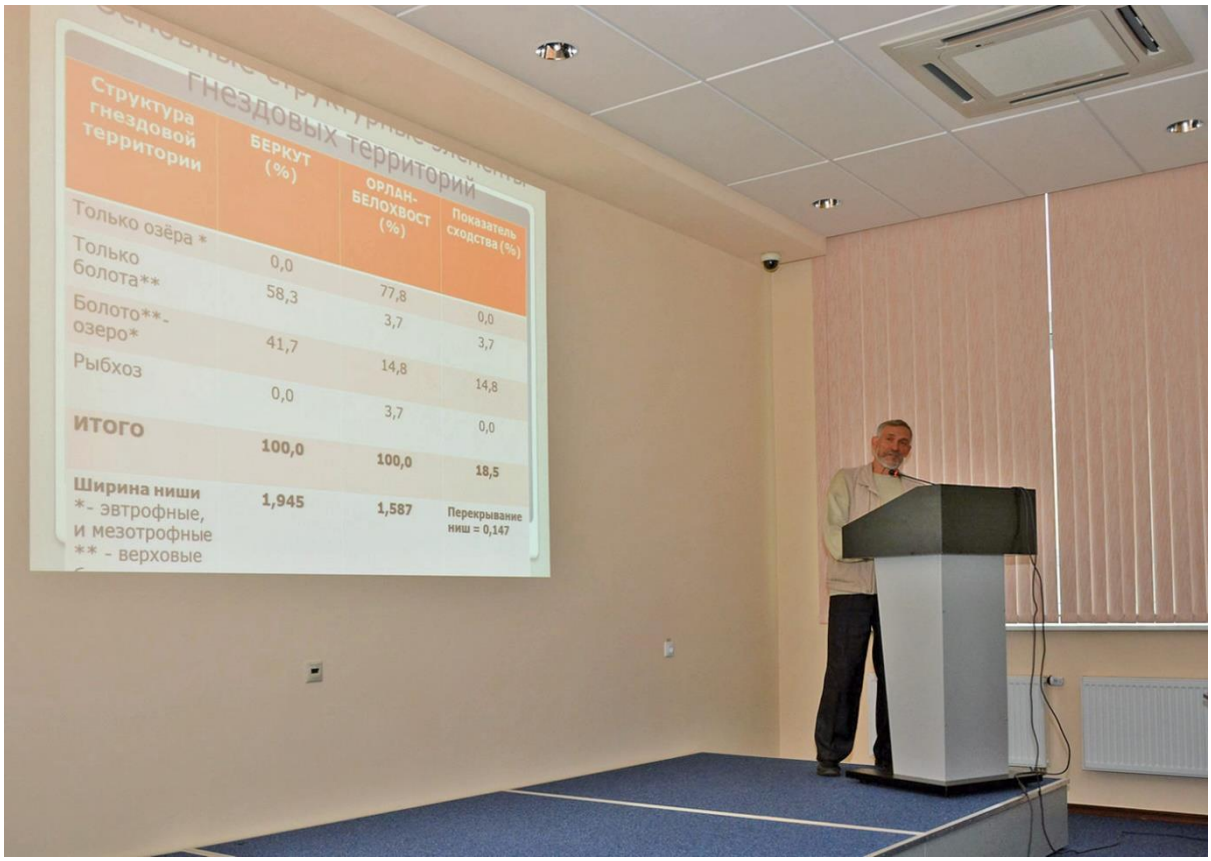
В 1986 году в Научно-исследовательском институте охраны природы (ВНИИприроды) Владимир Валентинович Ивановский блестяще защищает кандидатскую диссертацию «Редкие хищные птицы Бело-

русского Поозерья и пути их охраны». Научным руководителем его работы стал профессор Владимир Евгеньевич Флинт, поскольку Владимир Михайлович Галушин в те годы работал в Индии.

Широкие плечи выдают бывшего чемпиона Астраханской области
по метанию диска и гребле на военно-морских ялах.
Полевая практика по зоологии, Орехово-Зуевский пединститут, 1976 год.

На 18-м Международном орнитологическом конгрессе в Москве.
Слева направо: Борис Яминский, Михаил Никифоров, Владимир Ивановский,
Анатолий Дорофеев, Пётр Янков, Юрий Вязович. Август 1982 года.

В.В.Ивановский в поисках сапсана на верховом болоте Ельня. Белорусское Поозерье. 1985 год.



В.В.Ивановский делает доклад на конференции «Орлы Палеарктики». Елабуга. 2013 год.

Уже выйдя на пенсию, В.В.Ивановский переходит на работу доцентом кафедры экологии и охраны природы Витебского государственного университета имени П.М.Машерова, в котором трудится по настоящее

время. Хотя путь В.В.Ивановского в науку был длинным, непростым и извилистым, он полностью состоялся как орнитолог. Его хорошо знают и уважают как белорусские коллеги, так и орнитологи других стран. Он регулярно выступает на международных научных конференциях и симпозиумах. Так, Владимир Валентинович побывал на таких мероприятиях в России, Австрии, Германии, Польше, Финляндии, Чехии, Швеции, Испании.

В узком семейном кругу: с женой Людмилой и детьми Анной (1973 года рождения) и Максимом (1982 года рождения). Витебск, 1986 год.

В 1983-2016 годах В.В.Ивановский построил на свои средства и в своё свободное время (по выходным и в отпуск) более 650 искусственных гнездовий для редких видов хищных птиц и чёрного аиста. За это же время он окольцевал более 3 тыс. хищных птиц. Спортивная подготовка в юности и сохранившаяся к семидесяти годам превосходная физическая форма позволяют Владимиру Валентиновичу оспаривать титул чемпиона по древолазанию у финского коллеги Пертти Сауролы.

Коллеги и студенты отмечают общительность, открытость, искренность Владимира Валентиновича, его постоянную готовность помочь. Однако и своё несогласие с чем-либо или с кем-либо он высказывает прямо и без обиняков. Наш юбиляр – человек прямой и заводной.

Во время орнитологических конференций, симпозиумов и совещаний, когда по вечерам и ночам встречи в кулуарах проходят в друже-

ской и совсем неформальной обстановке, друзья просят Владимира Валентиновича спеть. Он прекрасно исполняет русские романсы, обладая красивым сильным и сочным баритоном. Слушая его пение, получаешь огромное удовольствие.

А ещё наш юбиляр в прежние годы собирал коллекцию почтовых марок с изображением хищных птиц, а вот гербарий он продолжает пополнять до сих пор. Время от времени он радует ботаников своими новыми находками, которые передаёт в Гербарий Национальной Академии наук. Так, например, с 1925 года никто в Витебской области не находил камнеломку болотную *Saxifraga hirculus*, а В.В.Ивановский таки обнаружил её в 2011 году.

В.В.Ивановский со студентами во время полевой практики по экологии. Шумилинский район, Витебская область. 2016 год.

Владимир Валентинович Ивановский является автором и соавтором более 280 научных публикаций, в том числе монографий «Хищные птицы Белорусского Поозерья» (2012) и «Дербник» (2013) в соавторстве с В.В.Морозовым, и Е.А.Брагиным. Многие годы публикует статьи в «Русском орнитологическом журнале». Регулярно поддерживает ряд страниц на научных и научно-популярных сайтах в Интернете.

В.В.Ивановский на два срока избирался председателем общественной организации Беларуси «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ) и является её почётным членом. Он – постоянный научный консультант и действующее лицо целой серии научно-популярных телефильмов о птицах Белоруссии и их охране. Фильм «Последние орлы» (о работе

Ивановского по сооружению искусственных гнёзд для хищных птиц), снятый известным в Беларуси создателем фильмов о природе Игорем Бышневым, в прошлом орнитологом, получил главную награду на международном экологическом телефестивале «Спасти и сохранить» в Ханты-Мансийске. Ещё одна теленоновелла – «Соседи» (режиссёр Сергей Махов) – получила первую премию в отдельной номинации на международном телефестивале в Финляндии.

Свой юбилей Владимир Валентинович решил отметить оригинально – проведением конференции «Растительный и животный мир Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы и перспективы», посвящённой своему 70-летию и 45-летию научной деятельности, на которую пригласил старых и добрых друзей и коллег.

Владимир Валентинович Ивановский кольцует птенцов скопы.
Белорусское Поозерье. Июнь 2016 года.

Пожелаем же нашему юбиляру новых достижений в деле охраны и изучения редких видов хищных птиц и в воспитании нового поколения орнитологов, а также оптимизма бодрости и неиссякаемой энергии. Здоровья и долгих лет Вам, дорогой Владимир Валентинович!

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1375****: 4750-4755*

Гнездование степной пустельги *Falco naumanni* в бетонных конструкциях автомобильных мостов в Зайсанской котловине

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2016

Степная пустельга *Falco naumanni* принадлежит к числу характерных гнездящихся птиц Тарбагатая, Манрака и северной гряды Саура – Кишкинетау и Сайкана, окаймляющих с юга и запада Зайсанскую котловину, а также отрогов Азутау, Курчумского и Нарымского хребтов на Южном Алтае, ограничивающих её с севера (Бибиков, Корелов 1961; Корелов 1962; Березовиков 2002; Березовиков, Воробьёв, 2001; Березовиков, Левин 2002а,б; 2012; Березовиков, Самусев 2003; Щербаков, Березовиков 2003). Населяют эти птицы, как правило, нижние, сильно опустыненные пояса этих гор и прилежащие холмистые предгорья или наклонные каменистые подгорные шлейфы, рассечённые глубокого врезанными руслами речек и ручьёв (рис. 1-3). Однако конкретных сведений о местах их гнездования среди пустынной равнины, окружающей озеро Зайсан, в литературе нет. Имеются лишь данные учётов во второй половине лета и осенью, в основном на линиях электропередачи по дорогам вдоль гор, свидетельствующие, что степные пустельги здесь в это время обычны и даже многочисленны.

Рис. 1. Подгорнный шлейф между хребтом Манрак и озером Зайсан. 3 июля 2016. Фото автора.

Рис. 2. Холмистые предгорья Сайкана – передовой гряды Саура.
Долина реки Сарыбулак в урочище Калмакпай. 20 июня 2016. Фото автора.

Рис. 3. Подгорная полынная равнина у подножия Сайкана и Саура. 18 июня 2016. Фото автора.

Во время мониторинга гнездовий хищных птиц в Тарбагатае, Манраке и Сауре в мае-июне 2000-2004 годов выяснилось, что степная пустельга довольно редка на равнине в юго-западной части Зайсанской котловины, где редкие пары встречались по береговым обрывам некоторых речек, ещё реже около развалин саманных и каменных домов и кошар, древних могил из камней или казахских кладбищ с высокими надмогильными сооружениями – мазарами и кумбезами. Наибольший интерес вызвало нахождение в мае 2001 двух гнездовых пар у гнёзд в конструкциях типовых автомобильных мостов из железобетонных блоков и плит через реки Тайжузген и Эспе, стекающих к Зайсану с северных склонов хребта Манрака (Березовиков, Самусев 2003). В других местах котловины пустельг в мостах в те годы видеть не доводилось. Однако летом 2016 года, проехав четырежды по зайсанскому тракту между городами Кокпекты и Зайсан, я сразу же обратил внимание на

изменившуюся за последнее десятилетие картину в размещении степной пустельги, так как большинство встреченных пар держалось у бетонных мостов, построенных в местах пересечения трассой речных русел. Наибольшее количество таких мостов по трассе сосредоточено на пустынной равнине вдоль западного побережья Зайсана между сёлами Ак-Мектеп (Белая Школа) и Богас (=Бугаз), где протекают речки Шеримбай, Карасу, Базар, Талдыбазар, Каргыба (Карабуга), Тебиске, Шетбугаз, Бугаз, текущие с северного склона Тарбагатая. Русла их в летнее время сухие или маловодные, с невысокими береговыми обрывами. Во время весенних паводков эти речки превращаются в бурные потоки, но летом большинство их пересыхает, так вода из них в верхнем течении, как правило, отводится по каналам и арыками для орошения огородов, полей и сенокосов. Некоторые речки в своём нижнем течении имеют бочаги воды, густо заросшие рогозом или тростниками.

Рис. 4. Место гнездования степной пустельги *Falco naumanni* в конструкциях моста. Сухое русло речки Аксиыр у песчаного массива Кабыргатал. 18 июня 2016. Фото автора.

Учёт пустельг на этом участке трассы проведён 22 июня и 3-4 июля. Из 10 осмотренных мостов в 6 зафиксировано пребывание 8 пар степных пустельг, в 4 мостах жило по одной и в 2 – по две пары. Гнёзда находились в недоступных для осмотра пустотах между горизонтально лежащими бетонными плитами несущего перекрытия между берегами реки. Часть птиц, вероятно, поселяется под облицовочными плитами, которыми покрыты крутые береговые откосы. Одно место гнездования на мосту через реку Бугаз было обнаружено по сильно волновавшемуся самцу пустельги, который с пронзительными криками атаковывал узорчатого полоза *Elaphe dione*, ползающего в щелях между плитами верхней части конструкции.

Между посёлками Ак-Мектеп и Тугыл (=Приозёрное) имеется ещё три моста через широкие русла рек Шорга, Эспе и Тайжузген. В двух из них жило по одной паре пустельг. Ещё один значительный очаг обитания степной пустельги выявлен в южной части Зайсанской котловины между городом Зайсан и пограничным постом Майкапчагай. Здесь между посёлком Улькен-Каратал (=Большой Каратал) и песчаным массивом Кабыргатал в западной части песков Айгыркум на участке длиной 10 км по насыпной грейдерной дороге имеется два бетонных моста над безводными летом песчаными руслами речки Аксиыр. Первый из них расположен среди полынной равнины с порослью чия и софоры, второй – среди песчаной пустыни с сильно развеянными и разбитыми выпасаемым скотом песками в предбарханной части Кабыргатала (рис. 4).

Рис. 5. Мост через русло речки Аксиыр у села Майкапчагай. 18 июня 2016. Фото автора.

При посещении 18 июня около них замечено по три пары пустельг. При повторном посещении 3 июля на первом участке в 14 ч 30 мин – 15 ч 30 мин при жаркой погоде с температурой до +35°С на проводах ЛЭП напротив мостов сидело 22, на втором – 6 пустельг. На обратном пути в 17 ч 30 мин – 16 ч 30 мин у второго моста на проводах собралось 35, у первого – 11 особей. Соколки охотились как в воздухе, так и летали над развеянными песками, в которых были многочисленны зайсанские круглоголовки *Phrynocephalus melanurus*. Среди полынной равнины их потенциальной добычей могли быть разноцветные ящурки *Eremias arguta*. Все наблюдавшиеся пустельги были чётко локализованы у мостов, но все ли они гнездились в их конструкциях, осталось

для меня неясным. На равнине и в прилежащих песках в радиусе 10 км нигде не было видно мест, подходящих для устройства ими гнёзд.

В этот же вечер ещё две пары пустельг были встречены на проводах ЛЭП вдоль дороги между посёлками Улькен-Каратал и Каратал напротив старого кладбища, а 18 и 20 июня по трассе Зайсан – Майкапчагай на подгорном шлейфе Сайкана одного самца видели у моста через сухое русло ручья в 10-11 км восточнее Улькен-Каратала, другого – у бетонного моста через речку Аксиыр у Майкапчагая (рис. 5 и 6).

Рис. 6. Казахское кладбище на подгорной равнине Саура – одно из мест обитания степной пустельги *Falco naumanni*. 3 июля 2016. Фото автора.

Таким образом, можно констатировать, что за последние 15 лет в Зайсанской котловине степная пустельга освоила для гнездования железобетонные конструкции автомобильных мостов. При этом участились случаи одиночного гнездования. В других местах Восточно-Казахстанской области за время маршрутов этим летом ещё один случай занятия парой степной пустельги автомобильного моста отмечен 2 июля в северо-западных предгорьях Тарбагатая на 758-759-м километре автотрассы Алматы – Усть-Каменогорск между посёлком Шинкожа и городом Аягуз. Это явление несколько напоминает историю с обыкновенной пустельгой *Falco tinnunculus*, которая заселила посаженные в 1950-1960-х годах придорожные лесополосы вдоль Зайсанского тракта, и свидетельствует о большой экологической пластичности степной пустельги. Она проявляется в виде заселения различных сооружений человека, что известно уже давно (Сергеев 1936; Дубровский 1960; Корелов 1960; Рябов 1982; Брагин, Брагин 2004). Это явление получило широкое распространение в пустынных районах Казахстана, когда в 1990-х годах появилось множество брошенных и разрушенных посёлков, отделений совхозов, животноводческих ферм, чабанских зимовок, зернотоков и пр., которые стали заселяться степными пустельгами с образованием в некоторых местах колоний.

Литература

Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.

Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002а. Орнитологический очерк Сайкана и Кишкенетау (хр. Саур) // *Selevinia:* 87-92.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002б. Экспедиции: Джунгарский Алатау, Восточное Прибалхашье, Тарбагатай, Манрак, Казахский мелкосопочник // *Каз. орнитол. бюл.:* 29-37.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2012. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **21** (782): 1865-1882.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 287-312.

Бибиков Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 12-39.

Брагин Е.А., Брагин А.Е. 2004. Степная пустельга в Кустанайской области // *Каз. орнитол. бюл.:* 173-174.

Дубровский Ю.А. 1960. Птицы построек человека в южных степях Казахстана // *Орнитология* **3**: 312-330.

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **2**: 488-707.

Сергеев А.М. 1936. Роль сооружений человека в распространении птиц в степи // *Докл. АН СССР* **2**, 4: 4-8.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2004. Птицы хребта Манрак // *Рус. орнитол. журн.* **13** (261): 435-461.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1375**: 4755-4756*

Встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2016

В начале XX века хохлатый жаворонок *Galerida cristata* был редкой оседлой птицей Псковской губернии. Его гнездование в то время было известно около Пскова, Изборска, Печор, Жогово, Пыталово (Зарудный 1910). Известно о его гнездовании и под Петербургом (Бианки 1904). С тех пор этот вид исчез из Псковской области. Имеется только

одно сообщение о встрече одиночного хохлатого жаворонка на окраине Пскова 4 февраля 2007 (Шемякина 2010). Кроме того, одиночная птица держалась зимой 1997/98 года в Новгороде (Мищенко 1998).

31 октября 2010 я встретил стайку из 9 хохлатых жаворонков на северной окраине деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области, на асфальтированной площадке для сельскохозяйственной техники. Птицы кормились на границе земли и асфальта. Мне эти птицы хорошо знакомы по службе в Азербайджане и Чечне, так что сомнений в правильности определения нет. Это единственная регистрация хохлатого жаворонка в рассматриваемом районе за многие годы наблюдений.

Литература

Бианки В.Л. (1904) 2006. Хохлатый жаворонок *Galerida cristata* в Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **15** (310): 170-173 [1904].

Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1119-1129.

Мищенко Т.В. 1998. Зимняя встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Новгороде // *Рус. орнитол. журн.* **7** (49): 26.

Шемякина О.А. 2010. Зимние встречи хохлатого жаворонка *Galerida cristata* и щура *Pinicola enucleator* в городе Пскове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (609): 1993-1994.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1375**: 4756-4760*

К биологии ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на юго-востоке Приморья

В.П.Шохрин

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* – одна из обычных, но малоизученных сов фауны России. Сведения по биологии этого вида довольно скудны и полученные нами данные могут их дополнить.

Численность ошейниковой совки довольно значительно меняется по годам и напрямую зависит от количества мышевидных грызунов, в первую очередь красно-серой полёвки *Clethrionomys rufocanus*. В отдельных местообитаниях птицы распределяются с плотностью от 0.1 до 2.4 пары на 1 км^2 в разные годы. Доля в населении в различных лесных стациях составляет 9.5-57.1%, а в среднем по Южному Сихотэ-

* Шохрин В.П. 2016. К биологии ошейниковой совки на юго-востоке Приморья // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 534-538.

Алиню – 10.9%. В гнездовой период ошейниковая совка отдаёт предпочтение долинным многопородным (широколиственным смешанным) и кедрово-широколиственным лесам, но доля её в населении совообразных больше в кедрово-еловых и смешанных мелколиственных лесах (Шохрин 2013). Обитая в лесах разной формации, эта совка более плотно заселяет густо заросшие долины рек и ключей.

В 2010, 2011 и 2013 годах ошейниковые совки в долине реки Киевки гнездились в дуплянках, повешенных для чешуйчатого крохаля *Mergus squamatus*. Дуплянки были двух типов: 1) «труба» – имела форму открытой сверху трубы, диаметр восьмигранного дна 27 см, длина 85-95 см, выстилка дна – опилки; вешались под углом 30-90°. Было занято 3 дуплянки, повешенные под углом 40-45°. 2) «ящик» – имела квадратное дно со стороной 30 см, высоту 65-80 см и овальный леток размером 8×12 см, нижний край которого располагался на высоте 47-60 см от дна; выстилка – опилки. Было занято три постройки. Все дуплянки помещались на высоте 7-9 м от земли. Ранее гнездование в дуплянках отмечалось в долине Киевки в 1962-1965 годах (Поливанов и др. 1971) и в заповеднике «Кедровая падь» (Шибнев 1983).

На местах гнездования ошейниковая совка становится заметной во второй половине марта, когда начинают регистрироваться токующие самцы. К концу марта ток довольно интенсивен, особенно в годы высокой численности мышевидных грызунов. Сроки гнездования растянуты. Самое раннее гнездо, в котором самка насиживала 1 яйцо, найдено 11 апреля, а самое позднее, с кладкой из 4 яиц, было начато во второй половине мая. Анализируя все накопленные данные, можно констатировать, что в большей части гнёзд вылупление происходит в мае-июне, а вылет молодых в июне-июле (Поливанов и др. 1971; Пукинский 1977; Шибнев 1983; Елсуков 2013; наши данные).

Полные кладки содержали 4 (3 случая) и 6 яиц (1). Размеры яиц (n = 12), мм: 37.9-39.4×30.1-32.4, в среднем 38.7±0.14×31.5±0.19. Ещё найдено гнездо, в котором было 7 птенцов возрастом от 1-2 дней до 2 недель. Выводок из двух плохо летающих молодых встречен 5 июня 2012 на острове Петрова. В 2010 году отмечено разорение гнёзд (n = 2) куньими Mustelidae.

Материал по питанию совки был собран в гнездовые периоды 2010-2011 годов. Было найдено и проанализировано в 2010 году 2 гнездовые подстилки и 44 погадки, а в 2011 – 2 гнездовые подстилки, 59 поедей и 94 погадки. При их разборе получено и проанализировано 300 объектов питания.

Пока самка сидит на кладке, самец приносит много добычи, которую она складывает вокруг себя. В дуплянке скапливается до 28 мышевидных грызунов и других объектов питания. С появлением птенцов запасы исчезают. Гнёзда у ошейниковой совки чистые, погадки

птенцов самка или съедает или выносит. Погадки и остатки пищи начинают скапливаться только тогда, когда птенцы уже большие (3-4 недели) и занимают всю гнездовую полость.

В спектре питания ошейниковой совки найдено более 15 кормовых объектов. В добыче, как в 2010, так и в 2011 году преобладали млекопитающие, среди которых доминировала красно-серая полёвка, составлявшая 61.0-63.8% рациона. Другие млекопитающие встречались реже и являлись в эти годы второстепенными, дополнительными кормами. На втором месте по числу объектов после млекопитающих были насекомые, далее следовали птицы (табл. 1).

Таблица 1. Спектр питания ошейниковой совки в разные годы в долине реки Киевки

Объект питания	2010	2011	Всего	
	%	%	n	%
Млекопитающие, в том числе:	75.4	84.0	246	82.0
Дальневосточная полёвка *Microtus fortis*	-	9.5	22	7.3
Красно-серая полёвка *Clethrionomys rufocanus*	63.8	61.0	185	61.7
Лесная мышь *Apodemus peninsulae*	1.4	3.0	8	2.7
Мышь *Apodemus* sp., ближе не определённая	5.8	1.7	8	2.7
Мыши рода *Apodemus* всего:	7.2	4.8	16	5.3
Мышь-малютка *Micromys minutus*	-	1.7	4	1.3
Бурозубка *Sorex* sp., ближе не определённая	4.3	1.7	7	2.3
Большая белозубка *Crocidura lasiura*	-	0.4	1	0.3
Птицы, в том числе:	8.7	6.0	20	6.7
Пеночка *Phylloscopus* sp., ближе не определённая	-	1.3	3	1.0
Овсянка *Emberiza* sp., ближе не определённая	-	1.3	3	1.0
Воробьиная птица Passeriformes, ближе не определённая	8.7	1.7	10	3.3
Птица *Aves*, ближе не определённая	-	1.7	4	1.3
Земноводные, в том числе:	-	1.7	4	1.3
Лягушка *Rana* sp., ближе не определённая	-	1.7	4	1.3
Насекомые, в том числе:	15.9	8.3	30	10.0
Жук Coleoptera, ближе не определённый	5.8	1.3	7	2.3
Прямокрылое Orthoptera, ближе не определённое	2.9	1.3	5	1.7
Чешуекрылое Lepidoptera, ближе не определённое	7.2	5.7	18	6.0
Всего объектов:	69	231	300	100.0

Среди добытых ошейниковой совкой мышевидных грызунов преобладали взрослые особи. Птицы больше отлавливали самцов дальневосточной полёвки и мышей. Среди пойманных красно-серых полёвок преобладали самки (табл. 2).

Осенью мы неоднократно наблюдали охотящихся совок в населённых пунктах и на автомобильных заправках, где они ловили ночных чешуекрылых у горящих фонарей, часто рядом с иглоногими совами *Ninox scutulata*. Зимой совки 8 раз отмечены в населённых пунктах. Две из них погибли от голода, две были пойманы в сараях и позднее

выпущены. Наблюдали охоту ошейниковой совки на полевых воробьёв *Passer montanus*. В найденных погадках определены останки воробьёв, полевых *Apodemus agrarius* и домовых *Mus musculus* мышей.

Таблица 2. Половозрастной состав мышевидных грызунов в добыче ошейниковой совки в долине Киевки

Вид грызуна	Пол			Возраст		
	♂, %	♀, %	Всего	ad, %	sad, %	Всего
2010 год						
Clethrionomys rufocanus	40.7	59.3	27	75.0	25.0	44
Apodemus	66.7	33.3	3	80.0	20.0	5
2011 год						
Microtus fortis	62.5	37.5	16	68.2	31.8	22
Clethrionomys rufocanus	42.8	57.2	152	73.7	26.3	194
Apodemus	100.0	0.0	1	81.8	18.2	11

Таблица 3. Морфометрические показатели ошейниковых совок из окрестностей Лазовского заповедника

Параметры	Число измерений	Минимум I Максимум I Среднее		
Самцы				
Длина крыла, мм	11	160.0	175.0	170.2±1.3
Длина хвоста, мм	11	76.0	94.0	85.6±1.8
Длина клюва, мм	5	16.4	20.6	19.3±0.8
Длина цевки. Мм	11	33.4	44.0	38.5±1.0
Масса, г	9	153.5	191.5	170.1±3.9
Самки				
Длина крыла, мм	14	181.0	195.0	187.0±1.2
Длина хвоста, мм	14	86.0	102.0	93.6±1.3
Длина клюва, мм	10	17.8	23.2	20.4±0.6
Длина цевки, мм	13	37.1	46.7	41.2±0.9
Масса, г	13	152.5	290.0	223.3±9.3
Общее				
Длина крыла, мм	32	160.0	195.0	178.8±1.6
Длина хвоста, мм	28	76.0	102.0	89.9±1.2
Длина клюва, мм	16	15.5	23.2	19.8±0.5
Длина цевки, мм	27	33.4	46.7	39.8±0.7
Масса, г	24	149.0	290.0	197.7±7.8

Размерные и весовые показатели ошейниковых совок в литературе встречаются редко. В сводке «Птицы России...» (Кошелев 1993) приведены, по-видимому, ошибочные размеры цевки совок. Поэтому мы посчитали необходимым привести имеющиеся в нашем распоряжении промеры птиц, отловленных в окрестностях Лазовского заповедника в разные сезоны и годы. По всем показателям самки ошейниковой совки заметно крупнее самцов (табл. 3).

Литература

Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.

Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.

Поливанов В.М., Шибаев Ю.В., Лабзюк В.И. 1971. К экологии ошейниковой совки // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 85-91.

Кошелев А.И. 1993. Ошейниковая совка – *Otus bakkamoena* (Pennant, 1769) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 356-364.

Шибнев Ю.Б. 1983. Биология ошейниковой совки в Приморье // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **88**, 4: 32-39.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1375**: 4760-4761*

К нахождению соловья-белошейки *Irania gutturalis* в горах Каратау (Южный Казахстан)

Б.В.Щербаков

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Наблюдения за брачным поведением соловья-белошейки *Irania gutturalis* проводились 24 апреля 1991 в горах Каратау в поясе предгорий. В среднем течении речки Боялдыр по сухим каменистым склонам и неглубоким щелям, заросшим барбарисом, миндалём, ферулой хвощевидной среди каменистых осыпей и сильно разрушенных скальных выходов на 5 км маршрута встречено 2 пары соловьёв-белошеек и одиночный самец.

Наблюдения велись за парой белошеек, занявших гнездовой участок площадью 100×5 м в узкой скалистой щели, заросшей кустарником, по дну которой протекал ручей. Самец и самка в это время занимались выбором места для постройки гнезда. Самец много пел, совершал токовые полёты, часто скрывался в одном и том же месте кустарника и короткими перебежками перемещался по земле среди зарослей. Иногда за ним следовала самка. Затем он взлетал, садился на вершину почти одного и того же кустика и пел: *«твиль-ли, твиль-ли, вррратиц-чит, чирррру-виу, рцииии-цив-цив, чрррав-рав-рав…»*. Как правило, на последних нотах он усиливал голос, который был слышен за 300 м. Кроме того, периодически в свою песню он вплетал тревожный голос

* Щербаков Б.В. 1994. К нахождению соловья-белошейки *Irania gutturalis* в горах Каратау (Южный Казахстан) // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий: Материалы 4-й республ. орнитол. конф*. Ташкент: 58-59.

плешанки *Oenanthe pleschanka «ить-ить-ить»*. Окончив трель, он срывался и часто взмахивая крыльями, при широко разведённых перьях хвоста и опущенных лапах, летел на вершину скалы или куста за 20-70 м и возвращался опять к месту, где было выбрано место для гнезда. Перелетая, самец перед посадкой как бы заламывал крылья назад (как сокол во время пикирования) и почти вертикально опускался на присаду. При этом он издавал часто повторяющийся звук *«та-та-та…»*.

У поющего самца хвост приподнят, крылья опущены. Иногда он срывается с места и, повиснув в воздухе, токует над самкой, провоцируя её к спариванию. Самка принимала его ухаживания, но в последний момент, когда он опускался на её спину, прогоняла его.

Примерно в 50 м от участка этой пары в 17 ч была замечена самка со строительным материалом в клюве. У неё было почти построенное гнездо, которое помещалось в 30 см от земли и было хорошо замаскировано в гуще ветвей куста цветущего миндаля. Самка залезала в гнездо и около минуты утаптывала лоток. Затем улетала на соседний склон за 100-120 м, где собирала строительный материал. Каркас гнезда был построен из тонких веточек спиреи, его средний и внутренний слои – из мягких пучков обветшалой травы и скелетов листьев. Наружный диаметр гнезда 150 мм, внутренний – 75 мм, высота гнезда 140 мм, глубина лотка – 75 мм.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1375**: 4761-4762*

К вопросу о гнездовании чёрного коршуна *Milvus migrans* в лесополосах около Бийска

Р.Ф.Бахтин

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Чёрный коршун *Milvus migrans* проявляет явную избирательность в отношении антропогенных ландшафтов и предпочитает соседство с человеком (Бахтин 2013). Лесополосы являются неотъемлемой частью подобного рода местообитаний, в которых этот хищник находит подходящие места для гнездования.

Исследования проводились в окрестностях города Бийска Алтайского края. Осмотрено около 50 км лесополос, в которых обнаружено 72 гнездовых постройки чёрного коршуна. Более половины гнёзд – 44

* Бахтин Р.Ф. 2014. К вопросу о гнездовании чёрного коршуна в лесополосах // *Успехи современного естествознания* 5: 190.

(61.1%) располагались на тополях *Populus* sp., что объясняется преобладанием этой породы в древостое лесополос. 14 гнёзд (19.4%) находились на берёзах *Betula* sp., 6 (8.3%) – на клёнах *Acer* sp., 4 (5.6%) – на соснах *Pinus sylvestris*, 2 (2.8%) – на яблонях *Malus* sp. и 2 (2.8%) – на вязах мелколистных *Ulmus parvifolia*. В других гнездовых биотопах в пределах изучаемой территории, таких как сосновый бор, коршуны также устраивают гнезда на преобладающих в древостое деревьях – соснах (Бахтин и др. 2010).

Высота гнездовых деревьев, на которых чёрный коршун устраивает гнёзда в лесополосах, варьировала от 7 до 32 м, в среднем составляя 19.9±0.66 м (n = 72); высота расположения гнезда – от 5 до 20, в среднем 10.0±0.37 м (n = 72). Относительно кроны дерева гнёзда коршуна располагались следующим образом: в нижней части – 48.6%, в средней части – 31.9%, в верхней части – 8.3% и под кроной – 11.1% гнёзд (n = 72). По характеру расположения на дереве гнездовые постройки устраивались: в развилке ствола – 55.6%, в основании боковых сучьев первого порядка – 31.9%, на наклонённом стволе – 6.9%, на ветви в удалении от ствола – 4.2% и на сломе ствола – 1.4% (n = 72).

Литература

Бахтин Р.Ф. 2013. *Чёрный коршун в антропогенных ландшафтах*. Бийск: 1-123.

Бахтин Р.Ф., Важов С.В., Макаров А.В. 2010. Экология синантропной популяции чёрного коршуна в окрестностях Бийска, Алтайский край, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **20**: 68-83.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1375**: 4762-4763*

К экологии гнездования туркестанской синей птицы *Myophonus caeruleus turcestanicus* в Узбекистане

Л.Э.Белялова, О.Х.Базарова

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Особенности гнездования туркестанской синей птицы *Myophonus caeruleus turcestanicus* Zarudny 1909 в Узбекистане изучены недостаточно. Мы проводили наблюдения за этим видом в Бахмальском районе Джизакской области.

* Белялова Л.Э., Базарова О.Х. 1994. К экологии гнездования синей птицы // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий: Материалы 4-й республ. орнитол. конф.* Ташкент: 11-12.

В районе исследований синяя птица – это обычный, хотя и немногочисленный вид. Вертикальные границы обитания проходят на высотах от 1500 до 2300 м над уровнем моря. Обязательным условием гнездования является наличие скальных участков и воды – как правило, это быстротекущие горные ручьи. Гнёзда устраивают на карнизах, в нишах, выемках отвесных скал, причём над ними почти всегда нависает скальный козырёк, защищающий гнездо от капель воды и прямых солнечных лучей.

К гнездостроению приступают в мае: 14 мая 1990 нами найдено гнездо, готовое к откладке яиц. Гнездо имеет форму неглубокой чаши, плотные стенки которой свиты из тонких корешков, стеблей и листьев трав с примесью мха и глины. В выстилке лотка кроме стеблей и листьев встречается конский волос. Средние размеры гнёзд ($n = 5$), мм: внешний диаметр гнезда 210, высота 115, диаметр лотка 150, глубина лотка – 52.

Спустя 3-4 дня после завершения строительства гнезда самка приступает к откладке яиц. Кладка с 3 яйцами найдена 29 мая, полные кладки обнаружены 12 и 17 июня. Яйца откладывают утром ежедневно, иногда через день. В кладке 4-5 яиц. Размеры яиц, мм: 31.2-37.5× 24.7-25.1. Масса не насиженных яиц в среднем 12.3 г.

Насиживает кладку самка, которую самец изредка подкармливает. Плотность насиживания к концу инкубации возрастает. Так, в начале этого процесса за время наблюдения с 8 до 19 ч птица находилась на гнезде 419 мин, или 63.78% всего времени наблюдения. К середине периода инкубации птица обогревала кладку 488 мин, или 73.93% всего времени наблюдения. К концу инкубации время пребывания самки в гнезде составило 582 мин, или 88.18%. Насиживание продолжается 16-17 дней, «усушка» яиц в среднем составляет 24.4%. Птенцы вылупляются слепыми, слуховые проходы закрыты, имеется хорошо выраженный «яйцевой зуб». Кожа покрыта эмбриональным пухом на голове, плечах, предплечьях, спине и пояснице. На третьи сутки прорезаются глаза, на птерилиях появляется пигментация. Выкармливают птенцов оба родителя, хотя доля участия самца не велика (8.69% от общего числа прилётов с кормом). Интенсивность кормления птенцов разного возраста неодинакова. Так, 4-дневных птенцов с 5 до 20 ч родители кормили 27 раз, или в среднем 1.8 раз/ч, а 14-дневных – 122 раза, или в среднем 8.1 раз/ч. Птенцы покидают гнездо на 23-й день. Нами слётки отмечены 25 июля.